УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова

Библиотека stratum

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1
Н 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:
доктор истории Р. А. Рабинович,
доктор истории Н. П. Тельнов

Редколлегия:
доктор истории Л. В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А. Э. Жабрева,
доктор культурологии Н. М. Калашникова,
кандидат исторических наук А. А. Пескова,
магистр антропологии А. А. Романчук,
доктор истории Д. А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов; обложка: Д. А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color., 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum», ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerinţe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referinţe bibliogr. la sfârşitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.
902/904 (082)=111=161.1
Н 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С. С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов, 2020.
© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" P. P.
© Обложка: Д. А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю. Д. Тимотина
Технический координатор: Ж. Б. Кроитор
Оригинал-макет: Д. А. Топал, Л. А. Мосионжник, Г. В. Засыпкина
Редактор карт: Л. А. Мосионжник
Корректор: Г. В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD…’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov

stratum Library

KISHINEV
2020

Памяти

Светланы Станиславовны Рябцевой

посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

С О Д Е Р Ж А Н И Е

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой 15

Список научных публикаций С. С. Рябцевой 33

Фотоальбом 43

Некоторые графические работы Светланы Рябцевой 44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (*Париж, Франция*). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму. 47

С. Дончева (*Шумен, Болгария*). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии 55

С. В. Томсинский (*Санкт-Петербург, Россия*). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича 69

К. А. Лавыш (*Минск, Беларусь*). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси) 77

А. Э. Жабрева (*Санкт-Петербург, Россия*). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати 89

Н. В. Жилина (*Москва, Россия*). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме 99

К. Тэтару, Т. А. Мартин (*Бухарест, Румыния*). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш 107

Л. В. Дергачева (*Бухарест, Румыния*). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова 119

Н. М. Калашникова (*Санкт-Петербург, Россия*). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов 125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

О. В. Гопкало (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135

В. Йотов (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из позднеантичной крепости на мысе Св. Атанас 147

И. Р. Ахмедов (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151

В. Е. Родинкова (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163

А. В. Мастыкова (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171

С. Оца (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181

Ю. В. Степанова (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191

А. И. Болдуряну (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201

С. И. Валиулина (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

Л. В. Строкова (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадичи Киевской области. 221

Ю. В. Мысько (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227

А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

М. П. Крук (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (*Санкт-Петербург, Россия*). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265

И. А. Стерлигова (*Москва, Россия*). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277

Л. В. Пекарская (*Лондон, Великобритания*). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285

И. Тентюк, В. Бубулич (*Кишинёв, Молдова*). Раннесредневековые миниатюрные топорики Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

С. В. Белецкий (*Санкт-Петербург, Россия*). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311

Б. Лесак (*Братислава, Словакия*), Н. В. Хамайко (*Киев, Украина*), Е. Е. Черненко (*Чернигов, Украина*). Печати княгини Марины 315

Л. П. Заболотная (*Кишинёв, Молдова*). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

К. С. Чугунова (*Санкт-Петербург, Россия*). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341

И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (*Москва, Россия*). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353

И. А. Сапрыкина (*Москва, Россия*). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363

М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (*Москва, Россия*). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369

Е. В. Салмина, С. А. Салмин (*Псков, Россия*). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381

Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (*Санкт-Петербург, Россия*). К вопросу о древней технологии смоловарения 389

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

А. В. Комар (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397

Э. Галл (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407

М. В. Квитницкий (*Тирасполь, Молдова*), Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*), В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*), С. Д. Лысенко (*Киев, Украина*), А. Тюрк (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

С. Н. Травкин (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427

Е. Р. Михайлова (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433

В. Ю. Соболев (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447

А. В. Курбатов (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453

Н. Д. Руссев (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножиков: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469

А. А. Романчук (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479

А. Е. Мусин (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487

Ф. Ницу (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499

Список сокращений. 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (*Kishinev, Moldova*). 'My eyes are fondling your portrait'. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . . 15

List of works by Svetlana Ryabtseva 33

Photoalbum 43

A few graphic works by Svetlana Ryabtseva 44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M. M. Kazanski (*Paris, France*). Fingered Fibulaeof Archar-HistriaType on the Danube and in the Crimea 47

S. Doncheva (*Shumen, Bulgaria*). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria 55

S. V. Tomsinsky (*Saint Petersburg, Russian Federation*). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. 69

K. A. Lavysh (*Minsk, Belarus*). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women's Costume in Rus' (by Materials of Medieval Towns of Belarus). 77

A. E. Zhabreva (*Saint Petersburg, Russian Federation*). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility 89

N. V. Zhilina (*Moscow, Russian Federation*). Fibula as Insignia in a Western-European Costume 99

C. Tătaru, T. A. Martin (*Bucharest, Romania*). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călăraşi county 107

L. V. Dergaciova (*Bucharest, Romania*). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova 119

N. M. Kalashnikova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses 125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

O. V. Gopkalo (*Kyiv, Ukraine*). Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture 135

V. Yotov (*Varna, Bulgaria*). Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas 147

I. R. Akhmedov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). "Relic" Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD 15

V. E. Rodinkova (*Moscow, Russian Federation*). History of Study of Women's Metal Attire from the "Antiquities of the Antae" Circle 163

A. V. Mastykova (*Moscow, Russian Federation*). Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating 171

S. Oța (*Bucharest, Romania*). Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat 181

Yu. V. Stepanova (*Tver, Russian Federation*). Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries 191

A. Boldureanu (*Kishinev, Moldova*). Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costeşti Town of the 14th Century (Moldova) 201

S. I. Valiulina (*Kazan, Russian Federation*). Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

L. V. Strokova (*Kyiv, Ukraine*). Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast 221

Yu. V. Mysko (*Kyiv, Ukraine*). Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve 227

A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov (*Samara, Russian Federation*). Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin 237

BEAUTY OF THE SACRED

M. P. Kruk (*Krakow, Poland*). Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow 251

A. A. Peskova, A. Yu. Kononovich (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka 265

I. A. Sterligova (*Moscow, Russian Federation*). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century 277

L. V. Pekarska (*London, Great Britain*). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features 285

I. Tentiuc, V. Bubulici (*Kishinev, Moldova*). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . . 299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (*Saint Petersburg, Russian Federation*). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov 311

B. Lesák (*Bratislava, Slovakia*), N. V. Khamaiko (*Kyiv, Ukraine*), O. Ye. Chernenko (*Chernihiv, Ukraine*). Seals of Princess Marina 315

L. P. Zabolotnaia (*Kishinev, Moldova*). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill? 331

'SUMMA TECHNOLOGIAE'

K. S. Chugunova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Informational Value of Medieval Metal's Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry 341

I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (*Moscow, Russian Federation*). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience 353

I. A. Saprykina (*Moscow, Russian Federation*). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver) 363

M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (*Moscow, Russian Federation*). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field. 369

E. V. Salmina, S. A. Salmin (*Pskov, Russian Federation*). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019) 381

T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making 389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

O. V. Komar (*Kyiv, Ukraine*). Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region 397

E. Gáll (*Bucharest, Romania*). The Grave of an Allegedly "Conquest Period Hungarian Warrior" Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest 407

M. V. Kvitnytskyi (*Tiraspol, Moldova*), N. P. Telnov (*Kishinev, Moldova*), V. S. Sinika (*Tiraspol, Moldova*), S. D. Lysenko (*Kyiv, Ukraine*), A. Türk (*Budapest, Hungary*). Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type. 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

S. N. Travkin (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages 427

E. R. Mikhaylova (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX 433

V. Yu. Sobolev (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage . . . 447

A. V. Kurbatov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia 453

N. D. Russev (*Kishinev, Moldova)*. From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood . . 461

POLEMIC ETUDES

D. A. Topal (*Kishinev, Moldova)*. Jewellery from Vettersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient 469

A.A. Romanchuk (*Kishinev, Moldova)*. Women's Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue 479

A. E. Musin (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus' 487

F. Nițu (*Bucharest, Romania*). Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries 499

Abbreviations 505

С. И. Валиулина

Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения

Keywords: Middle Volga region, Kazan Khanate, Southern and Central Europe, 15th century, intercultural interaction, jewelry, Hanseatic seals

Ключевые слова: Среднее Поволжье, Казанское ханство, Южная и Центральная Европа, XV век, межкультурное взаимодействие, ювелирные изделия, ганзейские пломбы

S. I. Valiulina

Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement

The multi-ethnic population of the Toretskoe urban settlement of the 15th century on the southern borders of the Kazan Khanate is evidenced by the presence of the Russian and Finno-Ugric peoples' cultural materials such as ceramics, items of personal piety, and traditional jewelry in the rich collection of the site.

The items analyzed in the article do not have any ethno-cultural affiliation, but rather reflect all-European medieval fashion and reveal the contacts of the Middle Volga in the Late Middle Ages. Details of the belt set from the Toretskoe urban settlement find a wide range of analogies among the sites of Southern and Central Europe. A brass bell and waist pads are characterized by close geography of the main analogies. Obviously, the Siberian finds of such bells require further comparative-and-typological analysis and interdisciplinary approach. A silver ring illustrates a narrower direction, that is relations with the Crimea, which — judging by other finds — were traditional for Toretskoe.

Thus, jewelry and costume details suggest the region's involvement in the pan-European cultural and economic space, which is confirmed by the finds of Hanseatic trade seals.

С. И. Валиулина

Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения

Полиэтничный состав населения Торецкого городского поселения XV в. на южных рубежах Казанского ханства характеризует присутствие в составе богатой коллекции памятника материалов культуры русского и финно-угорского населения: это керамика, предметы личного благочестия, традиционные украшения.

Рассмотренные в статье изделия не обладают определенной этнокультурной принадлежностью, отражая общеевропейскую средневековую моду и обнаруживая направления контактов населения Среднего Поволжья в позднем средневековье. Широкий круг аналогий в памятниках Южной и Центральной Европы представляют детали поясного гарнитура Торецкого городского поселения. Близкую географию основных аналогий имеет бубенчик, латунный, как и поясные накладки. Очевидно, что сибирские находки подобных бубенчиков требуют дальнейшего сравнительно-типологического анализа на междисциплинарной основе. Более узкое, но традиционное для Торецкого поселения, судя по комплексу других находок, направление связей с Крымом иллюстрирует серебряный перстень.

Таким образом, ювелирные изделия и детали костюма показывают вовлеченность региона в общеевропейское культурно-экономическое пространство, что подтверждают также находки ганзейских торговых пломб.

Торецкое городское поселение — ремесленный и торговый центр раннего Казанского ханства, находится в Алексеевском районе Татарстана. С 1998 г. памятник исследуется экспедицией Казанского университета под руководством автора. Раскопками получена богатая коллекция, характеризующая городскую культуру региона в XV в. В число основных производств, выявленных на памятнике, входит цветная металлообработка, о чем свидетельствует наличие не менее трех мастерских во всех основных районах города. Их основной специализацией было изготовление и ремонт металлической посуды. Вероятно, сопутствующим занятием являлось ювелирное ремесло. На подчиненную роль изготовления украшений указывает их малое число — менее 30-ти, и разнотипность, а также отсутствие литейных форм в мастерских. В составе этого небольшого собрания особенно выразительна группа ювелирных изделий и деталей костюма, обнаруживающих дальние южные и западные аналогии.

В процессе раскопок найдено 4 серебряных перстня и два каста. Самый интересный перстень происходит с 20-го раскопа в централь-

Впервые опубликовано на английском языке в: *Sustainable Development* 2015, Vol. 8, No. 4, 292—301.
© С. И. Валиулина, 2020.

Рис. 1. Серебряный перстень. Торецкое городское поселение, находка 2019 г. (фото автора).

Fig. 1. Silver ring. Toretsky urban settlement, find of 2019 (photo by the author).

ной части памятника, в слое разрушения и гибели поселения[1]. Перстень с прямоугольным щитком размерами 9×14 мм, диаметром 21 мм, шинка плоская, с обеих сторон у щитка имеет фигурные завершения. По углам щитка расположены бугорки-выступы, подобные детали на крымских перстнях М. Г. Крамаровский называет рудиментами захватов, которыми обычно держатся ювелирные вставки (Крамаровский 2005: 201). Щиток и шинка украшены растительно-геометрическим орнаментом, выполненным гравировкой с чернью (рис. 1).

Перстень изготовлен в технике литья и пайки твердыми припоями, припой покрыт продуктами коррозии меди зеленого цвета. С внутренней стороны виден значительный наклеп металла. На поверхности, свободной от коррозионных образований, присутствует белый порошкообразный налет восстановившегося серебра[2].

Перстень представляет довольно редкий тип подобных украшений. Наиболее близки торецкому два серебряных перстня с ромбовидными щитками — случайные находки на городище Солхат (Крамаровский 2005: 158, кат. 120, 121) и серебряный перстень с шестиугольным щитком и шестью выступами, обнаруженный раскопками на поселении Бокаташ II в юго-восточной округе Солхата (Крамаровский, Гукин 2006: таб. 177: 16). По мнению М. Г. Крамаровского, изделия относятся к восточно-крымской ювелирной школе, получившей развитие в XIV — нач. XV вв. (Крамаровский 2005: 201).

Золотой перстень подобного типа найден в 1950 г. в составе Карашамского клада в Зеленодольском районе Татарстана (Калинин, Халиков 1954: 119), клад датируется концом XIV — нач. XV в. (Федоров-Давыдов 2003: 147).

От всех других торецкая находка отличается более простым исполнением. В отличие от четкой и правильной формы перстня, декор выполнен небрежно, с нарушением геометрии замысла, особенно в украшении щитка, а также отсутствуют рельефные завершения шинки. Можно предположить, что перстень является поздним образцом угасающей традиции или периферийного производства.

Серьги серебряные (5 экз.) представляют два основных типа этих украшений в золотоордынский период. Две торецкие серьги кольцевидные, один конец раскован и закручен спиралью — тип Б-I-2 по Г. Ф. Поляковой (Полякова 1996: 172, рис. 60: 18). Три серьги в виде вопросительного знака, в Болгаре подобные серьги имеют на конце насаженные жемчужины или ажурную бусину и составляют тип А-II-3 (Полякова 1996: 171, рис. 60: 15, 16; 61: 3—5). Хронологическое распределение ювелирных изделий Северо-Восточной Руси 2-й пол. XIII—XVI вв. позволило Т. Г. Сарачевой уточнить датировку серег в виде знака вопроса. По мнению исследовательницы, находки в комплексах 2-й пол. XV в. позволяют расширить время их бытования на территории Северо-Восточной Руси (Сарачева 2007: 87, рис. 2: 4—8). В XVI—XVII вв. у марийцев аналогичные украшения более крупных размеров стали использоваться как височные украшения и детали костюма (Никитина, Михеева 2006: 126, рис. 52: 9; Шапран 2002: 257—258, рис. 7—9).

Одной из поздних разновидностей этих украшений являются крупные серьги с кольцевидными цепочками (Каримова 2013: 30). Такие серьги XV—XVI вв. известны в Старом Орхее и Сучаве на территории Молдовы (Абызова, Рябцева 2009: 143) и в генуэзском городе Чембало (Балаклава) XIV—XV вв. (Адаксина, Мыц 2018: 207, рис. 2: 3). Частью подобного украшения в Торецкой коллекции являются два серебряных проволочных ко-

[1] На памятнике известен щиток еще одного подобного перстня.

[2] Благодарю С. Г. Буршневу за реставрацию перстня и полезную консультацию.

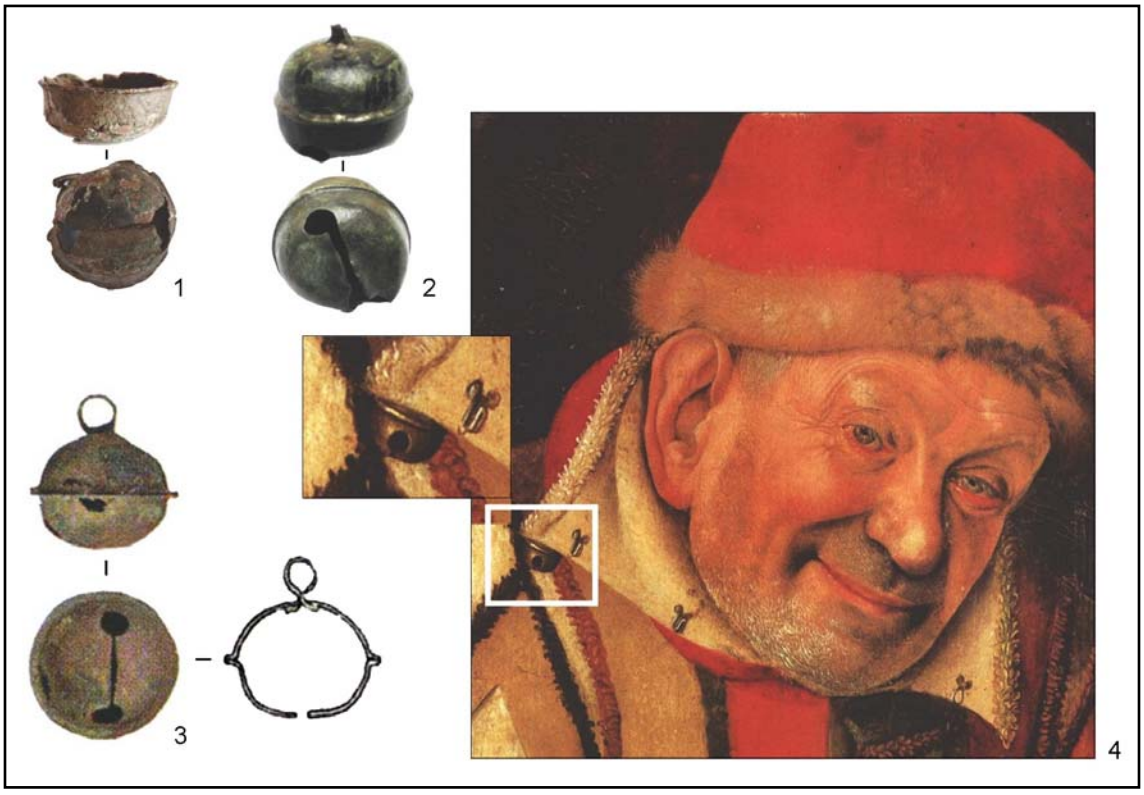

Рис. 2. Бубенчики разных памятников: 1 — Торецкое; 2 — город Болгар (фото автора); 3 — Гналик, Хорватия (по Schick 2006: fig. 1: typ 1); 4 — бубенчик на костюме Гонеллы, придворного шута герцога Феррары Леонелло де Эсте. Жан Фуке. 1445 г. (по Valiulina 2015).

Fig. 2. Bells from different sites: 1 — Toretskoe settlement; 2 — Bolgar city (photo by the author); 3 — Gnalik, Croatia (after Schick 2006: fig. 1: typ 1); 4 — jingle bell on the costume of Gonella, court jester of Leonello de Este, Duke of Ferrara. Jean Fouquet 1445 (after Valiulina 2015).

лечка, сцепленных друг за друга, при этом каждое колечко дополнительно перекручено в виде восьмерки, образуя цепочку из четырех звеньев размерами 0,3×0,6 см, 1,0×0,7 см, 1,0×1,2 см, 0,5×0,9 см.

Бубенчик (рис. 2: 1) имеет бочонковидную форму за счет уплощенных площадок сверху и снизу (сохранилась нижняя половина), его диаметр 2 см, высота, очевидно, 1,6 см, найден на раскопе XVI, выполнен из оловянной латуни (табл.1: 2).

Половинки таких бубенчиков оттискивались или штамповались из листа металла, при этом по внешнему краю каждой части сохранялся плавно отогнутый горизонтальный бортик, затем половинки спаивались. Внизу бубенчик имел линейную прорезь, завершающуюся двумя круглыми отверстиями для лучшего звучания. Сверху должно было быть припаяно петлевидное ушко (рис. 2: 3), оно обычно делалось из металлической полоски, концы которой вставлялись в щель верхней половинки и отгибались в разные стороны, после чего щель запаивалась. Внутри бубенчика должен был находиться кусочек металла или камешек (Зыков, Кокшаров 2001: 178), било или язык сохраняется очень редко, и тогда о его присутствии и материале можно судить по следам ржавчины (Schick 2006: 110), её наличие отмечено и на торецкой находке.

В отличие от шаровидных, бубенчики бочонковидные редко встречаются на восточноевропейских памятниках — в Болгаре (рис. 2: 2) на 18 шаровидных приходится только один бочонковидный (тип B-IV-1) (Полякова 1996: 201, рис. 65: 33). По меньшей мере два экземпляра известны в Пскове, выполнены из двух- и многокомпонентной латуни (Королева 1996: табл. VII: 16; табл. XXV: 9), при этом вопрос о происхождении сплава Cu-Zn автор оставляет открытым, «т.к. в сырьевом металле он практически отсутствует» (Королева 1996: 257). В Новгороде бочонковидные бубенчики входят в четвертый тип (по Н.В. Рындиной) бубенчиков, спаянных из двух тисненых половинок (Рындина 1963: 259), в слое 1-й пол. и сер. XIII в. — 2 экз., XIV в. — 10 экз. (Поветкин 2008: 125, табл. 4: 14—17). В Крыму такие изделия найдены на поселении Бокаташ II (Кра-

маровский, Гукин 2004: 115, табл. 33/2001: 10; 2006: 297, табл. 177: 4) и в Каффе[3]. Не все находки могут быть строго датированы: в Болгаре бубенчик является подъемным материалом, в Пскове опубликован в составе аналитической выборки X—XVI вв. (Королева 1996: 230), на поселении Бокаташ II относятся к рубежу XIII—XIV вв., в Каффе происходит из слоя 2-й пол. XV в.

Значительным числом представлены бочонковидные бубенчики в памятниках таежной зоны Северо-Западной Сибири. В городке Эмдер, в сооружении 1 девятого строительного горизонта XV—XVI вв. и на синхронном этому горизонту Ендырском могильнике обнаружено 11 бубенчиков. Публикуя материалы этих комплексов, А. П. Зыков и С. Ф. Кокшаров приводят перечень других памятников региона, где известны подобные предметы, и делают заключение, что «бочонковидные бубенчики, являвшиеся развитием шаровидных, появляются позднее первой половины XV в. В Западной Сибири они бытуют до первой половины XVII в.» (Зыков, Кокшаров 2001: 178; рис. 41: 7; 51Б: 2, 3; 60Б: 6, 8; 68Б: 1; 70Б: 4, 7; 72Б: 2; 74Б: 3; 78: 38).

Неожиданно полезным в поиске аналогий торецкому бубенчику оказалось живописное полотно в собрании Венского музея искусств — портрет Гонеллы, придворного шута герцога Феррары Леонелло де Эсте, написанный Жаном Фуке в 1445 году (Valiulina 2015). Художник создал удивительно колоритное произведение, передающее характер и настроение модели, его физиономические особенности и детали костюма: фактуру ткани, меха, тесьмы и фурнитуру, в том числе, пришитый с внешней стороны правого отворота воротника, очевидно, бронзовый или латунный (?) бочонковидный бубенчик (рис. 2: 4).

В Центральной и Южной Европе подобные бубенчики известны и в археологических памятниках, систематизированы и отнесены Конрадом Шпиндлером к типу D1 (Spindler 2003: 4—7). Находки из Швейцарии, Австрии (Тироль), Хорватии рассматриваются исследователями в составе музыкальных инструментов и как украшение, в том числе и звуковое, саней, при этом допускаются и другие способы использования. Так, бубенчики могли быть звонким «сторожем» кошелька, как на полотне Стефана Лохнера 1440—1450 «Поклонение волхвов» (часть триптиха в Кёльнском соборе). Таким кошелькам есть археологические подтверждения (Bourgarel 2002). В швейцарском Фрибурге найденные в объекте конца XIV — XV вв. бубенчики с геральдическими символами и готическими девизами интерпретируются как аксессуары соколиной охоты — в качестве доказательства приводится литография, на которой бубенчики изображены прикрепленными к лапкам охотничьей птицы (Auberson 2012: 98—99). В Гданьске этот тип бубенчиков обнаружен в слое XV—XVIII вв. в составе дорогой фурнитуры (Krzywdzinski 2013: 129, ryc. 131: E-F).

Значительная коллекция бочонковидных бубенчиков с бортиком происходит из «закрытого» комплекса — венецианского торгового корабля, затонувшего во 2-й пол. XVI в. у острова Гналик в Адриатическом море у берегов Хорватии (рис. 2: 3). По размерам, пропорциям и технике исполнения бубенчики с корабля (тип 1) близки и восточноевропейским, и сибирским находкам, но некоторые экземпляры имеют на створках оттиснутые знаки мастера или торговца и, совсем редко, нижняя половинка штамповалась в фигурной форме с изображением двух лилий по обе стороны от щели, один колокольчик бракованный, все выполнены из цветного металла, состав которого не анализировался (Schick 2006: 110—111, fig. 1: typ 1).

Самые западные образцы обнаружены в испанской колонии Санта Фе в Аргентине, куда они прибыли с европейскими переселенцами (Catalogo Digital 2009). Нужно отметить, что в европейских памятниках редкой находкой являются близкие по форме, но литые латунные бубенчики — застежки и украшения костюма (Stadler 2006: 9, Abb. 1).

В центральной части памятника (раскоп 1) в процессе расчистки предпечной ямы (80×85 см) в жилом сооружении №1, в рыхлом золистом грунте было обнаружено скопление вещей, спрятанных намеренно. В состав клада входили как статусные, так и обыденные бытовые предметы и инструменты: железные замок, топор, ножи, ложкарь; каменные точильные бруски, медная чашечка весов, набор костяных предметов — рукояти, пестик-курант и кистень из рога лося с железной сердцевиной. Кроме кистеня, безусловно, статусной вещью в кладе являлся поясной гарнитур, который составляют железные детали — пряжка и узкая обойма-хомуток, а также бронзовые — обойма прямоугольной формы из двух неорнаментированных пластин 26×30 мм, скрепленных по углам четырьмя штифтами, и три миниатюрные накладки (одна раскрошилась в момент обнаружения) 20×7 мм, крепившиеся к ремню двумя штифтами, они имеют удлиненную фи-

[3] Любезное сообщение С. Г. Бочарова.

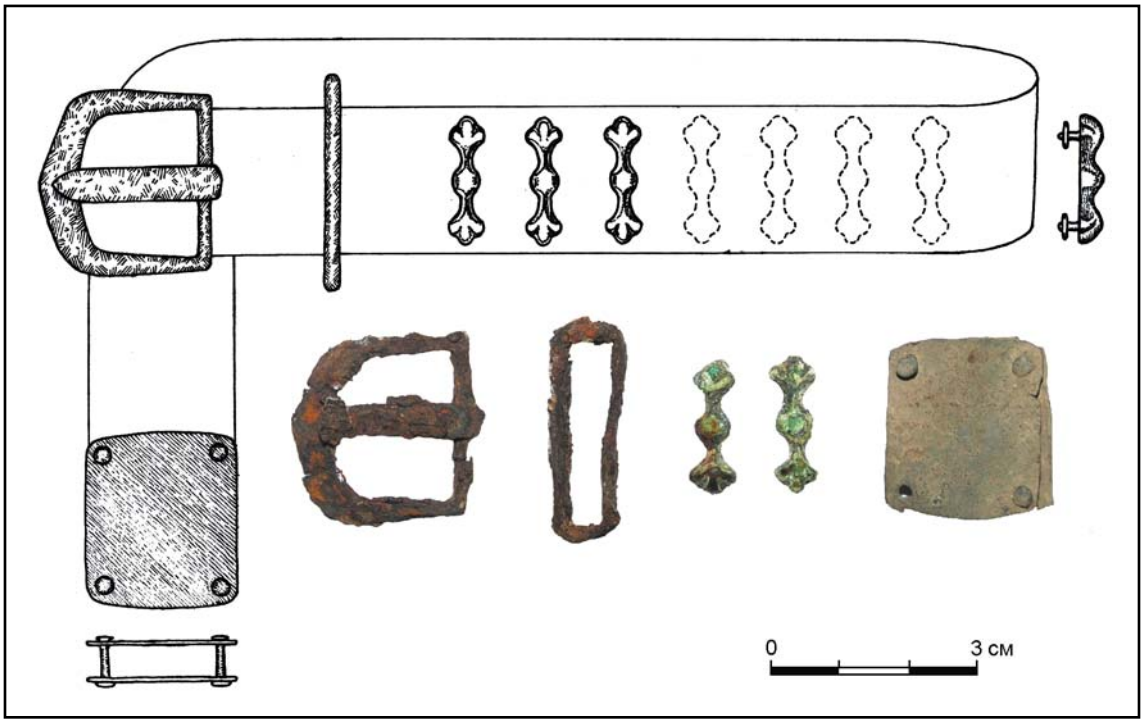

Рис. 3. Поясной гарнитур. Торецкое городское поселение (по Valiulina 2015).

Fig. 3. Belt set. Toretskoe urban settlement (after Valiulina 2015).

Таблица 1.

Химический состав поясной накладки (1) и бубенчика (2) Торецкого городского поселения (сканирующая электронная микроскопия)

№	Cu	Zn	Pb	Sn	Fe	Sb	Bi	As	Co	Ni	Ag
1	85,81	6,91	1,48	4,54	0,87	0,093	0,021	0,11	0,046	0,012	0,083
2	80,87	7,42	0,429	6,801	1,01	0,02	0	0,68	0,01	0,014	0,01

гурную форму с трилистниками (лилиями?) на концах и шестиугольной выпуклой розеткой в центре, выполнены литьем из многокомпонентной латуни (рис. 3; табл. 1: 1). Близкие по форме и размерам накладки из бронзы по одному экземпляру найдены в Старом Орхее (Bîrnea, Reaboi 1998: 151, fig. 1: 2), на Кубани у станицы Белореченской (Веселовский 1898: 18—21) и в Крыму в крепости Чембало в слое XV в. (Адаксина и др. 2004: 80, рис. 92: к. о. №141; рис. 95: к. о. №146), где кроме накладки присутствует характерная фигурная пряжка, и хотя находки происходят с разных участков раскопа, они могли принадлежать одному поясу. Перечень аналогий торецким накладкам в виде палочки с разными вариантами оформления концов включает накладки в коллекции Дамбартон-Оукса (Ross 2005: 79—80; Ланго, Полгар 2009: 488, рис. 1); находки в Венгрии в Эстергом-Сенткирай, в могильнике Недьсаллаш II; в погребении базилики Санта Репарата во Флоренции; на поясе статуи графа Эккерхарда в Наумбурге в Германии (Ланго, Полгар 2009: 489—490, рис. 8: 16); отдельные изделия из разных мест Болгарии (рис. 4) (Павлова 2011: обр. 7, 8); известны они и в других европейских памятниках XIV в. (Fingerlin 1971: 333, 406). Эти предметы относятся к кругу изысканных золотых и серебряных поясных наборов, таких как гарнитуры из Симферопольского клада (Мальм 1989: 19; Крамаровский, 2000: 106—107, кат. 565—595) (рис. 5), из собрания Британского музея (Anadolu Medeniyetleri 1983: D. 127, 70; Anatolian Civilisations 1983: 70) (рис. 6), из Никополя и Лозенца в экспозиции Археологического музея в Софии, Национального исторического музея в Софии, Археологического музея Варны (Valiulina 2015).

Парадные аристократические пояса XIII—XV вв., выполненные в западноевропейской готической традиции, с изящными фигурно-профилированными пряжками и накладками нескольких типов, среди которых самые выразительные — в виде двойной лилии и в виде миниатюрных рельефных палочек или симметричных балясин, в настоящее время имеют обширную историографию. Клас-

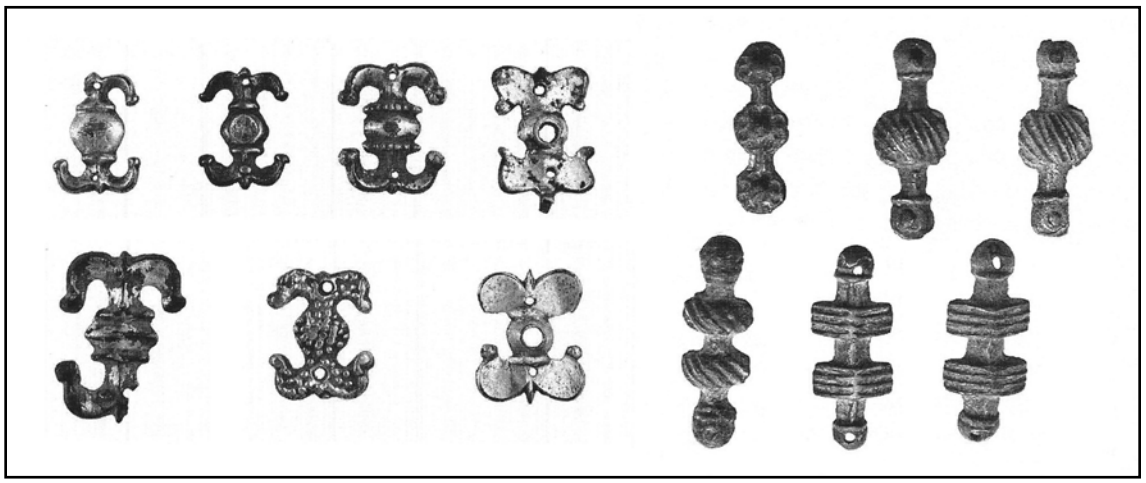

Рис. 4. Поясные накладки из памятников Болгарии XIV—XV вв. (по Павлова 2011: обр. 7, 8).

Fig. 4. Belt pads from the sites of Bulgaria of 14th—15th centuries (after Павлова 2011: обр. 7, 8).

Рис. 5. Пояс из Симферопольского клада (Крым). Первая половина XIV в. ГИМ (по Крамаровский 2000: 106—107, кат. 565—595).

Fig. 5. Belt from the Simferopol hoard (Crimea). First half of the 14th century. State Historical Museum (по Крамаровский 2000: 106—107, кат. 565—595).

сической в этом ряду исследований остается работа Илзе Фингерлин, в которой осуществлена систематизация материалов европейских памятников и представлена их типологическая хронология (Fingerlin 1971). Значительное число публикаций вводят в научный оборот новые находки и представляют обзоры аналогий, таким образом, множится корпус источников, плотнее становится география находок от Великобритании до Новгорода, Урала и Сирии. Особое значение имеют публикации стратифицированных материалов, обнаруженных в результате раскопок *in situ*. Одной из последних таких статей является публикация двух поясных гарнитуров XIV в., полученных из некрополя в Дорестаде (Atanasov 2011).

Изучая детали поясов в собрании Дамбартон-Оукса в Институте византинистики Гарвардского университета с целью определения датировки и происхождения, П. Ланго и С. Полгар приводят им широкий перечень аналогий, прежде всего, в Центральной Европе, на Балканах, в восточноевропейских степях и в бассейне Средиземноморья, где эти изделия бытовали в XIII—XV вв., представлены большим числом, чем на Востоке, и изготавливались не только из драгоценных металлов, но и из бронзы (Ланго, Полгар 2009: 490). Поясные накладки собрания Дамбартон-Оукса (Ланго, Полгар 2009: рис. 1) однотипны с торецкими.

По памятникам Болгарии и сопредельных территорий подробную сводку таких находок

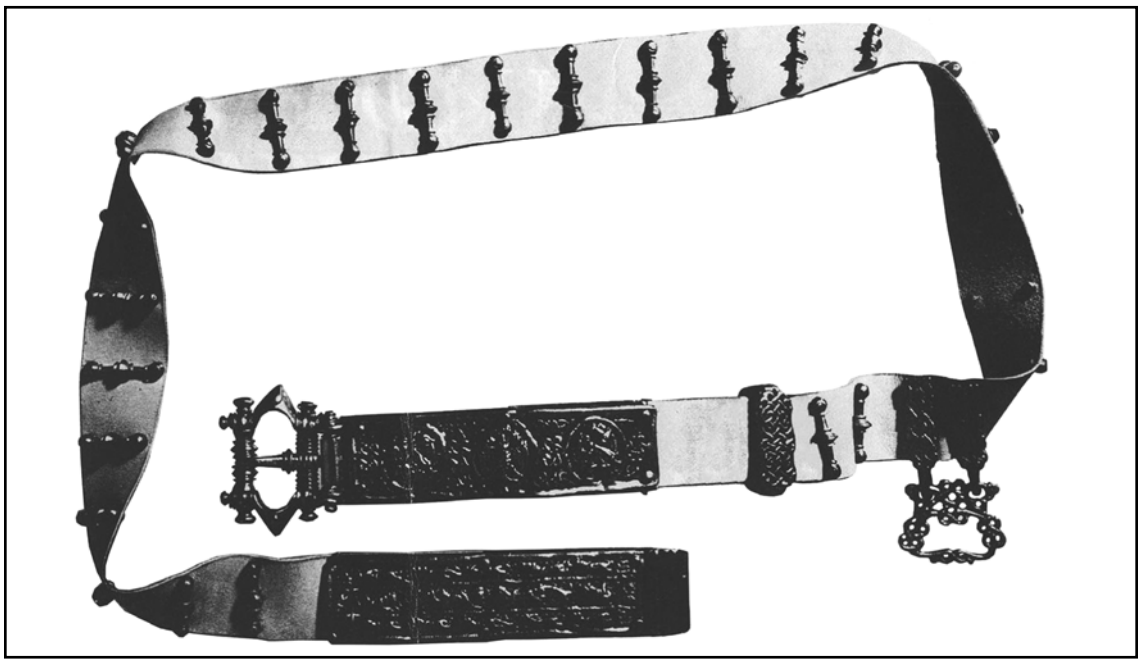

Рис. 6. Пояс из Турции,1220 г. Британский музей (по Anadolu Medeniyetleri 1983: 70, D 127).

Fig. 6. Belt from Turkey, 1220. British Museum (after Anadolu Medeniyetleri 1983: 70, D 127).

представила В. Павлова, в ее обзоре присутствуют практически полные аналогии торецким образцам, как в археологических материалах, так и в изображениях церковных росписей XIV — 2-й пол. XV в. Редкие письменные документы, миниатюры, настенные росписи в церквях и скульптурные изображения свидетельствуют, что эти типы поясных украшений получили распространение на обширной территории Европы, и особенно на Балканах, и бытовали с XIII до XV в. (Павлова 2011: 464, 471, обр. 7: 2; 12: а). Анализируя поясной гарнитур конца XIV в. с чередованием накладок двух видов — круглых и в форме «двойной лилии», найденный у села Кичево и поступивший в Археологический музей Варны, автор, опираясь на находки литейных форм и отливок-полуфабрикатов, приходит к выводу, что подобные украшения изготавливались в различных местах Болгарии. Притом не исключается возможность работы в столичном Тырново мастеров из Дубровника, подобно тому, как это было при дворе сербских правителей, в Боснии, Венеции, Венгрии и у герцога Феррары (Павлова 2011: 474).

В Румынии поясные гарнитуры с накладками в виде двойной лилии и производные от этого вида более причудливой формы существовали с XIII в. до XV—XVI вв. (Popescu 1970: 70—71, 78, cat. 161, 162, 204; Рябцева 2012).

Более подробный не только обзор, но и стилистический анализ роскошных поясов обширного Карпато-Балканского региона выполнен С. С. Рябцевой. Используя материалы западноевропейских художественных памятников, автором реконструируются способы ношения поясов, делается вывод, что в отличие от Западной Европы, где пояса были свойственны и мужскому, и женскому костюму, в Карпато-Балканском регионе они являлись принадлежностью мужского костюма (Рябцева 2012: 276). В этой связи интересно, что торецкий пояс был найден вместе с мужским изделием — кистенем из рога лося (Валиулина 2015: 85—86, рис. 4: 4).

По мнению М. Г. Крамаровского, поясная гарнитура из золота и серебра с накладками в форме «миниатюрных симметричных балясин» выполнялась в ювелирных мастерских Южной Европы от центрального Средиземноморья до Крыма, где латинские мастера-металлисты работали в Каффе (Крамаровский 2000: 187—188).

В Восточной Европе подобные поясные гарнитуры известны преимущественно в степной зоне (Веселовский 1898; Отрощенко, Рассамакин 1986) и очень редко проникают далеко на север. Так, накладки формы, близкой убранству варнинского пояса, украшали кожаный пояс XIII—XIV вв. из Новгорода (Горелик 2008: рис. 3: 10).

Прототипы рассматриваемым поясам обнаруживаются еще в ранневизантийских памятниках. Примером могут быть бронзовые

Рис. 7. Пояс из Салоны, конец IV — V вв. Археологический музей г. Сплит (фото автора).

Fig. 7. Belt from Salona, the end of 4th — 5th cc. Archaeological Museum of Split (photo by the author).

поясные накладки из христианской Салоны 2-й пол. IV — 1-й пол. V в. в археологическом музее города Сплита (рис. 7). Эти два гарнитура отличает совершенно иной облик пряжек — они простой прямоугольной формы с раздвоенным язычком и щитком в форме ажурной решетки, накладки двух видов — миниатюрные узкие геометрические с двойными треугольными концами и более крупные фигурные (Buljevic et al. 1995: 230, 300). Оба вида накладок соответствуют раннесредневековым изделиям, в оформлении которых использован так называемый мотив «двойного рыбьего хвоста». Именно этот мотив в результате развития в течение нескольких столетий в XIII веке предстанет в виде мотива двойной лилии или якоря. В этой связи интересно, что геометрическим накладкам пояса из Салоны особенно близки узкие накладки гарнитура нач. XIII в. из Сирии в Музее имени Майера в Иерусалиме, в настоящее время это один из самых ранних подобных комплексов (Parani 2003: 65), наряду с анатолийским из собрания Британского музея (Anadolu Medeniyetleri 1983: 70, D.127). С учетом других аналогий в византийских памятниках, которые приводит М. Парани, пояса из Салоны могут рассматриваться как подтверждение гипотезы о том, что изначально пряжки и накладки рассматриваемых парадных поясов XIII—XV вв. имели разное происхождение — накладки получили развитие из позднеантичной и ранневизантийской художественной традиции Южной Европы и, возможно, восточных византийских провинций, а профилированные фигурные рамки возникли позднее, — не ранее XIII в.[4] в Западной Европе и затем распространились до Средиземноморья, где и сложился весь ансамбль поясного гарнитура. В этом процессе некоторые авторы усматривают значительную роль межкультурного взаимодействия в Евразии зрелого средневековья, прежде всего движения крестоносцев (Ланго, Полгар 2009: 491).

Вслед за И. Фингерлин, все исследователи рассматривают пояса с лировидными пряжками как своеобразное проявление аристократической моды, не ассоциируя их ни с одной этнической группой в позднесредневековой Европе (Fingerlin 1971; Павлова 2011; Atanasov 2011). Очевидно, эти поясные гарнитуры производились во многих ремесленных центрах Европы и продавались по различной цене, в зависимости от материала и мастерства исполнения, на многочисленных рынках и международных ярмарках, а затем с торговыми караванами в качестве товара, подарка или в составе костюма иноземного гостя попадали и в такие отдаленные уголки, как Торецкое. Безусловно, не только дальнейшее совершенствование типологического анализа, как считает Г.Г. Атанасов (Atanasov 2011), но и данные о характере сплавов изделий — знание химического состава материала в дальнейшем будут способствовать определению региональных ремесленных традиций в изготовлении этих замечательных произведений.

[4] По мнению Илзе Фингерлин, такие пряжки получили широкое распространение только со 2-й пол. XIII в. (Fingerlin 1971: 216—218).

Рис. 8. Текстильные пломбы. Торецкое городское поселение. Происхождение пломб: 1 — г. Сент Омер; 2 — г. Дамме (фото автора).

Fig. 8. Textile seals: Toretsky urban settlement. Provenance of the fillings: 1 — St.-Omer; 2 — Damme (photo by the author).

Торецкий пояс принадлежит к упрощенной поздней группе изделий, наиболее удаленных от исходных центров производства. В торецком наборе отсутствует полный комплект составляющих деталей, но главное, нарушено стилевое единство подобных гарнитуров — место лировидной бронзовой пряжки занимает простая железная, подходящая лишь по размеру, т.е. соответствующая ширине ремня.

Можно предположить периферийное происхождение комплекса, существовавшего за хронологической и географической границами основного распространения классических поясов с лировидными пряжками и накладками в виде палочек — балясин с лилиевидными завершениями. Очевидно, торецкий пояс являет собой одно из свидетельств финала истории бытования подобной гарнитуры. Изделие является «чужим» для Волго-Камского региона и по характеру сплава, из которого отлиты накладки — это двойная оловянная латунь (Валиулина, Зайцева 2011).

Рассмотренные изделия обнаруживают широкий круг аналогий в позднесредневековых памятниках Евразии, во многом обусловленный международными культурно-экономическими связями. Однако нужно иметь в виду, что эти предметы мелкой пластики представлены в материалах Торецкого единичными находками, и вряд ли их оправдано считать импортом, скорее всего, они являются свидетельством присутствия приезжих людей.

На юго-западное направление контактов Среднего Поволжья в XV в. указывают и другие материалы Торецкого городского поселения: крымская поливная керамика, монеты Крыма, массивная медная курильница местного торецкого производства (Валиулина 2011), но обнаруживающая самое близкое сходство с позднесредневековыми прототипами — жаровнями Крыма и Болгарии периода турецкого владычества[4]. Надежно и выразительно торговые контакты с дальними странами подтверждают свинцовые западноевропейские текстильные пломбы Ганзейского союза. Наиболее показательна целая не раскрытая пломба города Сент-Омера в Бургундии[5] (Лаере, Тростьянский 2012: 149—150), на ее лицевой стороне изображен патриарший крест, как на гербе города, на оборотной — помещено фронтальное изображение Святого Омера с буквами «S» и «O» по обеим сторонам от головы (рис. 8: 1). В Восточной Европе известна только одна аналогия на городище Каменный Бугор в Астраханской области с монетами XV в. Вторая пломба с гербом города Дамме, где Ганзейское представительство было учреждено около 1240 г. На лицевой стороне изображена собака, бегущая вправо, под собакой звезда, на обратной стороне изображение не читается (рис. 8: 2). Пломба имеет аналогии на Селитренном городище (Лаере, Тростьянский 2012: 147). Еще две пломбы плохой сохранности, только на одной видно изображение латинского креста. Эти находки позволяют представить одно из направлений торговли фламандскими тканями — через ногайские степи в Крым.

[4] Материалы в экспозиции Музея истории и этнографии крымских караимов в Евпатории и Археологического музея в Шумене.

[5] Ранее была высказана неверная атрибуция изделия (Валиулина 2010: 186).

Литература

Абызова Е. Н., Рябцева С. С. 2009. Изделия из цветных металлов и инструментарий ювелиров в контексте золотоордынских древностей Прутo-Днестровского междуречья. *Золотоордынская цивилизация* (2), 139—153.

Адаксина С. Б., Мыц В. Л. 2018. Золотоордынские компоненты в культуре генуэзского города Чембало (Балаклавы) XIV—XV вв. В: Бочаров С. Г. (отв. ред.). *Средневековая археология*. Материалы VIII Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Археология евразийских степей 4. Казань: ИА АН РТ, 206—210.

Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. 2004. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (Балаклава) в 2003 году.* Санкт-Петербург; Симферополь: ГЭ.

Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л. 2006. *Отчет об археологических исследованиях средневековой крепости Чембало (Балаклава) в 2005 году.* Санкт-Петербург; Симферополь: ГЭ.

Валиулина С. И. 2010. Международные связи раннего Казанского ханства по материалам Торецкого поселения. В: Макаров Н. А., Коваль В. Ю. (отв. ред.). *Русь и Восток в IX—XVI веках: новые археологические исследования*. Москва: Наука, 183—191.

Валиулина С. И. 2011. Художественные изделия из цветного металла Торецкого поселения XV в. *РА* (4), 119—129.

Валиулина С. И. 2015. Предметы вооружения и снаряжения верхового коня Торецкого городского поселения. В: Хохлов А. Н. (отв. ред.). *Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья*. Тверь: Старый город, 71—98.

Валиулина С. И., Зайцева И. Е. 2011. К вопросу о цветной металлообработке Торецкого поселения XV в. В: Васильев Д. В., Зеленеев Ю. А., Ситдиков А. Г. (ред. колл.). *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве.* Материалы V Междунар. конф., посвящённой памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань; Астрахань: ИИ АН РТ, 281—287.

Веселовский Н. И. 1898. *Раскопки группы курганов у станицы Белореченской.* ОАК за 1896 год. Санкт-Петербург.

Горелик М. В. 2008. Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов. *КСИА* 222, 117—125.

Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. 2001. *Древний Эмдер*. Екатеринбург: Волот.

Калинин Н. Ф., Халиков А. Х. 1954. *Итоги археологических работ за 1945—1952 гг.* Труды КФАН СССР. Серия Исторических наук. Казань.

Каримова Р. Р. 2013. *Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация)*. АЕС 16. Казань: ИИ АН РТ.

Королева Э. В. 1996. Результаты спектрального анализа ювелирных изделий средневекового Пскова. В: Лабутина И. К. (отв. ред.). *Археологическое изучение Пскова* 3 (1). *Раскопки в древней части Среднего города (1967—1991). Материалы и исследования*. Псков: ПГПИ, 229—300.

Крамаровский М. Г. 2000. *Сокровища Золотой Орды.* Каталог выставки. Санкт-Петербург: Славия.

Крамаровский М. Г. 2005. Женщина в Золотой Орде: фуджин для мордовского князя. В: Пиотровский М. Б. (отв. ред.). *Золотая Орда. История и культура*. Каталог выставки. Санкт-Петербург: Славия, 157—165.

Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. 2004. *Поселение Бокаташ II (Результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001—2003 гг.*). Санкт-Петербург: ГЭ.

Крамаровский М. Г., Гукин В. Д. 2006. *Поселение Бокаташ II (Результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.).* Санкт-Петербург: ГЭ.

Лаере Р. ван, Тростьянский О. В. 2012. Западноевропейские товарные пломбы XIV—XV вв. с территории Золотой Орды. В: Миргалеев И. М. (отв. ред.). *Нумизматика Золотой Орды* 2. Казань: Яз, 144—162.

Ланго П., Полгар С. 2009. Заметки по поводу находок под инвентарным номером 40.10. византийской коллекции в Дамбартон Оуксе (США). В: Миргалеев И. М. (отв. ред.). *Золотоордынское наследие* 1. Материалы Международной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII—XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Фән, 488—500.

Мальм В. А. 1989. *Симферопольский клад. Каталог Государственного исторического музея*. Москва: ГИМ.

Отрощенко В. В., Рассамакин Ю. Я. 1986. Половецкий комплекс Чингульского кургана. *Археологія* 53, 14—36.

Никитина Т. Б., Михеева А. И. 2006. Аламнер: миф и реальность. *Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа*. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат.

Павлова В. 2011. Колан от XIV в., открит до с. Кичево, Варненско. В: *Terra Antigua Balcanica et Mediterranea*. Acta Musei Varnaensis VIII (1). Варна, 461—479.

Поветкин В. И. 2008. Бубенцы и колокольчики среди прочих шумящих и ударных приспособлений в обиходе древних новгородцев. В: Янин В. Л. (отв. ред.). *Новгородский исторический сборник* 11. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 51—62.

Полякова Г. Ф. 1996. Изделия из цветных и благородных металлов. В: Федоров-Давыдов Г. А. (отв. ред.). *Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков*. Казань: Татполиграф, 154—268.

Рындина Н. В. 1963. Технолология производства новгородских ювелиров X—XV вв. Новые методы в археологии. *МИА* 117, 200—262.

Рябцева С. 2012. О находках поясных наборов XIII—XVI вв. в Карпато-Балканском регионе. *Tyragetia*. Serie nouă, 6 [21] (1), 269—280.

Сарачева Т. Г. 2007. Ювелирные изделия второй половины XIII—XVI вв. с территории Северо-Восточной Руси. *КСИА* 221, 211—220.

Федоров-Давыдов Г. А. 2003. *Денежное дело Золотой Орды*. Москва: Наука.

Шапран И. Г. 2002. Традиционный женский костюм марийцев бассейна Вятки XVI — начала XIX в. (по данным археологии). В: Бацекало В. И. (отв. ред.). *Социально-исторические и методологические проблемы древней истории При-*

камья. Ижевск: ИД Удмуртский университет, 242—287.

Abou-Khatwa N. 2006. Ottoman Art (1517 — 19th Century). In: O'Kane B. (ed.). *The Treasures of Islamic Art in the museums of Cairo*. Cairo; New York: American University in Cairo, 186—261.

Anadolu Medeniyetleri. 1983: *Anadolu Medeniyetleri* 3. *Selçuklu/Osmanlı*. Sergi kataloğu: İstanbul, 22 Mayıs — 30 Ekim 1983. Anatolian Civilisations 3. Ankara: Kültür ve Turizm Bakanlığı.

Atanasov G.G. 2011. Two Belts from 14th-Century Male Burials in Drăstăr (now Silistra, NE Bulgaria). *Archaeologia Bulgarica* XV (2), 91—101.

Auberson A.-F. 2012. L'affaire est dans le sac. L'escarcelle de Morat. *Cahiers d'Archéologie Fribourgeoise = Freiburger Hefte für Archäologie* 14. Freiburg, 98—99.

Bîrnea P., Reaboi T. 1998. Investigațile arheologice din Orheiul Vechi în anul 1987. *Revista Arheologică* (2), 151—159.

Bourgarel G. 2002. Murten/Hauptgasse 24, die Wechselfalle eines Stadthauses. *Cahiers d'Archéologie Fribourgeoise = Freiburger Hefte fur Archäologie* 4. Freiburg, 46—53.

Buljević et al. 1995: Buljević Z., Ivćević S., Mardesić L., Visić-Ljubić E. 1995. *Salona Christiana*. Split: Arheološki muzej.

Fingerlin I. 1971. *Gürtel des hohen und späten Mittelalters*. München: Deutscher Kunstverlag.

Krzywdziński R. 2013. Analiza przestrzenno-funkcjonalna archeologicznych reliktów zagospodowania Dzialek mieszczańskich z Południowo-zachodniej częsci kwartalu Ulic: Długie ogrody, Szafarnia, Angielska Grobla i Św. Barbary w Gdańsku. In: Paner H. (ed.). *Archeologia Gdańska* 5, 23—132.

Margais G, Poinsson L. 1952. *Objets kairouanais. IX-e au XIII-e siècle. Reliures, verreries, cuivers et bronzes, bijoux*. Notes and documents XI (2). Tunis.

Parani M.G. 2003. *Reconstructing the Reality of Images*. Leiden: Brill.

Popescu M.M. 1970. *Podoabe medievale in Țările Române*. Bucureşti: Editura Meridiane.

Ross M.S. 2005. *Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection*. Vol. 2. *Jewelry, Enamels and Art of the Migration Period*, With an Addendum by Boyd S.A. and Zwirn S. 2nd edition. Washington, DC: Dumbarton Oaks.

Santa Fe la Vieja (1572—1660). Catalogo Digital. 2009. Bienes Arqueológicos del Departamento de Estudios Etnográficos y Coloniales de la Provincia de Santa Fe, Argentina. URL: htt://www2.ceride.gov.ar/whis/etnografico/collecciones_arqueologicas/Metal_indumentaria.htm (дата обращения 01.09.2013.

Schick M. 2006. The sleigh bell finds from Cnalic wreck. In: *The Heritage of the Serenissima*. Koper: Institute for Mediterranean Heritage, SRC Koper, 110—112.

Spindler K. 2002. Mittelalter- und Neuzeitarchäologie in Forschung und Lehre an der Universität Insbruck. *Archäologie Österreichs* 13. Wien, 4—7.

Stadler H. 2006. Die Zeit sporadischer Fundaufsammlungen und früher archäologischer Untersuchungen. In: Zanesco A., Schmitz-Essra R. (Hrsg.). *Forum Hall in Tirol. Neues zur Geschichte der Stadt* 1. Innsbruck: Institut für Archäologien, Universität Innsbruck, 8—21.

Valiulina S.I. 2015. Some evidence of South European contacts of the Middle Volga and Kama in the material culture of Toretskoe urban settlement. *Journal of Sustainable Development* 8 (4), 292—301.

References

Abyzova, E.N., Ryabtseva, S.S. 2009. In *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia (Golden Horde Civilization)* (2), 139—153 (in Russian).

Adaksina, S.B., Myts, V.L. 2018. In Bocharov, S.G. (ed.). *Srednevekovaia arkheologiia (Medieval Archaeology)*. Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes (4). Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 206—210 (in Russian).

Adaksina, S.B., Kirilko, V.P., Myts, V.L. 2004. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2003 godu (Report on Archaeological Studies on the Medieval Fortress of Cembalo (Balaclava Town) in 2003)*. Saint Petersburg, Simferopol: State Hermitage Museum (in Russian).

Adaksina, S.B., Kirilko, V.P., Myts, V.L. 2006. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiakh srednevekovoi kreposti Chembalo (g. Balaklava) v 2005 godu (Report on Archaeological Studies on the Medieval Fortress of Cembalo (Balaclava Town) in 2005)*. Saint Petersburg; Simferopol: State Hermitage Museum (in Russian).

Valiulina, S.I. 2010. In Makarov, N.A., Koval', V. Yu. (eds.). *Rus' i Vostok v IX—XVI vekakh: Novye arkheologicheskie issledovaniia (Rus' and Orient in 9th — 16th Centuries: New Archaeological Studies)*. Moscow: "Nauka" Publ., 183—191 (in Russian).

Valiulina, S.I. 2011. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (4), 119—129 (in Russian).

Valiulina, S.I. 2015. In Khokhlov, A.N. (ed.). *Tver', Tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia (Tver, Tver Land and Adjacent Territories in the Middle Ages)*. Tver: "Staryi gorod" Publ., 71—98 (in Russian).

Valiulina, S.I., Zaitseva, I.E. 2011. In Vasil'ev, D.V., Zeleneev, Yu.A., Sitdikov, A.G. (ed. board). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialogue of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 281—287 (in Russian).

Veselovsky, N.I. 1898. *Raskopki gruppy kurganov u stanitsy Belorechenskoi (Excavations of the Barrows Group near the Belorechenskaya Village)*. Series: Otchety Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1896 god (Reports of the Imperial Archaeological Commission for 1896). Saint Petersburg (in Russian).

Gorelik, M.V. 2008. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 222, 117—125 (in Russian).

Zykov, A.P., Koksharov, S.F. 2001. *Drevnii Emder (Ancient Emder)*. Yekaterinburg: "Volot" Publ. (in Russian).

Kalinin, N.F., Khalikov, A.Kh. 1954. *Itogi arkheologicheskikh rabot za 1945—1952 gg. (The results of archaeological work 1945—1952)*. Trudy KFAN SSSR. Seriia Istoricheskikh nauk (Proceedings of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences: History Series). Kazan (in Russian).

Karimova, R.R. 2013. *Elementy ubranstva i aksessuary kostiuma kochevnikov Zolotoi Ordy (tipologiia i sotsiokul'turnaia interpretatsiia) (Elements of Decoration and Accessories of Costume of the Golden Horde Nomads: Typology and Socio-Cultural Interpretation)*. Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 16. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

Koroleva, E.V. 1996. In Labutina, I.K. (ed.). *Raskopki v drevnei chasti Srednego goroda (1967—1991). Materialy i issledovaniia (Excavations in the Ancient Part of the Middle Town (1967—1991): Materials and Studies)*. Series: Arkheologicheskoe izuchenie Pskova (Archaeological Study of Pskov) 3. Pskov: Pskov State Pedagogical Institute, 229—300 (in Russian).

Kramarovskii, M.G. 2000. *Sokrovishcha Zolotoi Ordy = Altın Urda Xäzinäläre = The Treasures of the Golden Horde*.

Saint Petersburg: “Slavia” Publ. (in Russian).
Kramarovskii, M.G. 2005. In Piotrovskii, M.B. (ed.). *Zolotaia Orda. Istoriia i kul’tura. Katalog vystavki (Golden Horde. History and Culture. Exhibition Catalogue)*. Saint Petersburg: “Slaviia” Publ., 157—165 (in Russian).
Kramarovskii, M.G., Gukin, V.D. 2004. *Poselenie Bokatash II (Rezul’taty polevykh issledovanii Zolotoordynskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2001—2003 gg.) (Bokatash II Settlement: Results of Fieldworks of the Golden Horde Archaeological Expedition, State Hermitage Museum, in 2001—2003)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
Kramarovskii, M.G., Gukin, V.D. 2006. *Poselenie Bokatash II (Rezul’taty polevykh issledovanii Zolotoordynskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2004 gg.) (Bokatash II Settlement: Results of Fieldworks of the Golden Horde Archaeological Expedition, State Hermitage Museum, in 2004)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
Laere, R. van, Trost’ianskii, O.V. 2012. In Mirgaleev, I.M. (ed.). *Numizmatika Zolotoi Ordy (Golden Horde Numismatics)* 2. Kazan: Iaz, 144—162 (in Russian).
Langó, P., Polgár, S. 2009. In Mirgaleev, I.M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie (Golden Horde Heritage)* 1. Kazan: “Fän” Publ., 488—500 (in Russian).
Malm, V.A. 1989. *Simferopol’skii klad (The Simferopol Treasure)*. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
Otroshchenko, V.V., Rassamakin, Yu. Ya. 1986. In *Arkheologiia (Archaeology)* 53, 14—36 (in Russian).
Nikitina, T.B., Mikheeva, A.I. 2006. *Alamner: mif i real’nost’ (Vazhnangerskoe (Malo-Sundyrskoe) gorodishche i ego okruga) (Alamner: Myth and Reality (Vazhnanger (Maly Sundyr’) Hillfort and its Surroundings))*. Yoshkar-Ola: Mariiskii poligraficheskо-izdatel’skii kombinat (in Russian).
Pavlova, V. 2011. In *Acta Musei Varnaensis* VIII (1). *Terra Antigua Balcanica et Mediterranea*. Varna, 461—479 (in Bulgarian).
Povetkin, V.I. 2008. In Yanin, V.L. (ed.). *Novgorodskii istoricheskii sbornik (Novgorod Historical Collected Papers)* 11. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ., 51—62 (in Russian).
Polyakova, G.F. 1996. In Fyodorov-Davydov, G.A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Language, Literature and History Institute, Academy of Sciences of Tatarstan, 154—268 (in Russian).
Ryndina, N.V. 1963. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR)* 117, 200—262 (in Russian).
Ryabtseva, S. 2012. In Sava, E. (ed.). *Tyragetia*. Serie nouă, 6 (21). nr. 1. Chişinău: Muzeul Naţional de Arheologie şi Istorie a Moldovei, 269—280 (in Russian).
Saracheva, T.G. 2007. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 221, 211—220 (in Russian).
Fyodorov-Davydov, G.A. 2003. *Denezhnoe delo Zolotoi Ordy (Coinage of the Golden Horde)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
Shapran, I.G. 2002. In Batsekalo, V.I. (ed.). *Sotsial’no-istoricheskie i metodologicheskie problemy drevnei istorii Prikam’ia (Socio-Historical and Methodological Issues of Ancient History of the Kama Basin)*. Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 242—287 (in Russian).
Abou-Khatwa, N. 2006. *Ottoman Art (1517—19th Century). The Treasures of Islamic Art in the museums of Cairo*. Cairo; New York.
Anadolu Medeniyetleri 3. *Selçuklu/Osmanlı*. 1983. Sergi kataloğu: İstanbul, 22 Mayıs — 30 Ekim 1983. Anatolian Civilisations 3. Ankara: Kültür ve Turizm Bakanlığı.
Atanasov, G.G. 2011. Two Belts from 14th-Century Male Burials in Drăstăr (now Silistra, NE Bulgaria). *Archaeologia Bulgarica* XV, 2, 91—101.
Auberson, A.-F. 2012. L’affaire est dans le sac. L’escarcelle de Morat. *Cahiers d’Archéologie Fribourgeoise = Freiburger Hefte für Archäologie*. Freiburg, 98—99.
Bîrnea, P., Reaboi, T. 1998. Investigaţile arheologice din Orheiul Vechi în anul 1987. *Revista Arheologică* (2), 151—159.
Bourgarel, G. 2002. Murten/Hauptgasse 24, die Wechselfalle eines Stadthauses. *Cahiers d’Archéologie Fribourgeoise = Freiburger Hefte fur Archäologie* 4. Freiburg, 46—53.
Buljević, Z., Ivćević, S., Mardesić, L., Visić-Ljubić, E. 1995. *Salona Christiana*. Split: Arheološki muzej.
Fingerlin, I. 1971. *Gürtel des hohen und späten Mittelalters*. München: Deutscher Kunstverlag.
Krzywdziński, R. 2013. Analiza przestrzenno-funkcjonalna archeologicznych reliktów zagospodowania Dzialek mieszczańskich z Południowo-zachodniej częsci kwartalu Ulic: Długie ogrody, Szafarnia, Angielska Grobla i Św. Barbary w Gdańsku. In Paner, H. (ed.). *Archeologia Gdańska, 5*. Gdańsk: Muzeum Archeologiczne w Gdańsku, 23—132.
Margais, G., Poinsson, L. 1952. *Objets kairouanais. IXe au XIIIe siècle. Reliures, verreries, cuivers et bronzes, bijoux. Notes and documents*. XI, fasc. 2. Tunis.
Parani, M.G. 2003. *Reconstructing the Reality of Images*. Leiden: Brill.
Popescu, M.M. 1970. *Podoabe medievale in Ţările Române*. Bucureşti: Editura Meridiane.
Ross, M.S. 2005. *Catalogue of the Byzantine and Early Medieval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection*. Vol. 2. *Jewelry, Enamels and Art of the Migration Period*, With an Addendum by Boyd, S.A., and Zwirn, S. 2nd edition. Washington, DC: Dumbarton Oaks.
Santa Fe la Vieja (1572—1660). Catalogo Digital. 2009. Bienes Arqueológicos del Departamento de Estudios Etnográficos y Coloniales de la Provincia de Santa Fe, Argentina. URL: htt://www2.ceride.gov.ar/whis/etnografico/colecciones_arqueologicas/Metal_indumentaria.htm (accessed 01.09.2013.
Schick, M. 2006. The sleigh bell finds from Cnalic wreck. *The Heritage of the Serenissima*. Koper: Institute for Mediterranean Heritage, SRC Koper, 110—112.
Spindler, K. 2002. Mittelalter- und Neuzeitarchäologie in Forschung und Lehre an der Universität Insbruck. *Archäologie Österreichs* 13. Sonderausgabe Nearchos. Sonderheft 8, 4—7.
Stadler, H. 2006. Die Zeit sporadischer Fundaufsammlungen und früher archäologischer Untersuchungen. In Zanesco, A., Schmitz-Essra, R. (Hrsg.). *Forum Hall in Tirol. Neues zur Geschichte der Stadt* 1. Innsbruck: Institut für Archäologien, Universität Innsbruck, 8—21.
Valiulina, S.I. 2015. Some evidence of South European contacts of the Middle Volga and Kama in the material culture of Toretskoe urban settlement. *Journal of Sustainable Development* 8 (4). 292—301.

Статья поступила в сборник 2 марта 2020 г.

Svetlana Valiulina (Kazan, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University[1].
Валиулина Светлана Игоревна (Казань, Россия). Кандидат исторических наук. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: svaliulina@inbox.ru

Address: [1] Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation